
СИСТЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Дмитрий Иванович Бабин, аспирант кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

DOI: 10.17238/issn2071-2243.2016.1.183

Рассматриваются критерии оценки состояния системы продовольственного обеспечения, отражающие объемы производства сельскохозяйственной продукции и конечных продуктов питания, экспорта и импорта продовольственных товаров, межрегионального обмена продовольствием, потребления продуктов питания, энергетической ценности рационов, соответствие структуры потребляемого продовольствия рациональным нормам питания, покупательной способности населения и его дифференциации по уровню доходов и т.п. Утверждается, что система продовольственного обеспечения ориентирована, в первую очередь, на обеспечение платежеспособного спроса населения, поскольку формирование его доходов относится к компетенции других структурных и функциональных элементов макроэкономических систем. Констатируется наличие положительных сдвигов в структуре энергетической ценности основных продуктов питания, потребляемых населением при сохранении существенной деформации структуры рациона с точки зрения здорового питания. Доказывается, что показатели объемов производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции не могут являться определяющими при оценке уровня продовольственного обеспечения, поскольку не вся продукция поступает на рынок и перераспределяется в соответствии с платежеспособным спросом населения. Делаются выводы о состоянии и тенденциях развития системы продовольственного обеспечения России. В условиях падения реальных доходов населения и сжатия платежеспособного спроса на продукты питания задача оптимизации развития системы продовольственного обеспечения должна стать одной из приоритетных для государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: продовольственное обеспечение, продовольственные ресурсы, продовольствие, продукты питания, самообеспечение.

The author considers the criteria for assessing the state of food security system reflecting the volume of agricultural production and final food products, export and import of food products, inter-regional exchange of foodstuffs, food consumption, energy value of diets, compliance of food consumption structure with rational nutritional standards, purchasing power of the population and its differentiation by income level, etc. It has been stated that the food supply system is focused, first of all, on ensuring an effective demand, since the formation of its revenues lies within the competence of other structural and functional elements of macroeconomic systems. The author notes the existence of positive changes in the structure of energy value of basic foods consumed by the population, while maintaining a significant deformation of the diet structure in terms of a healthy diet. It has been proved that the indicators of production volumes of certain types of agricultural products cannot be decisive in assessing the level of food security, since not all products are placed on the market and redistributed according to the effective demand of the population. Conclusions have been made concerning the status and trends of the food security system in Russia. In the conditions of falling real incomes and decreasing effective demand for food products the problem of optimization of the food supply system should be a priority for the government.

KEY WORDS: food security, food supplies, foodstuffs, food products, self-sufficiency.

В настоящее время для оценки уровня развития систем продовольственного обеспечения различного масштаба предлагается использовать широкий спектр показателей, отражающих различные методологические и методические подходы. Значительный круг авторов исходит из предпосылки, что уровень развития системы продовольственного обеспечения определяется достигнутым уровнем продовольственной безопасности по каждому виду продукции в соответствии с установленными пороговыми значениями. На наш взгляд, в этом случае происходит подмена понятий, поскольку пороговые значения самообеспеченности продуктами питания отражают только именно уровень самообеспеченности при сложившемся уровне потребления. То есть, если система обеспечивает про-

дукцией собственного производства заданную долю потребляемого вида продовольствия, то можно считать, что уровень системы продовольственного обеспечения достиг необходимого значения, хотя сложившаяся структура питания будет существенно отклоняться от медицински обоснованных параметров.

Другие исследователи предлагают при оценке продовольственной безопасности, а соответственно качества системы продовольственного обеспечения ориентироваться на уровень калорийности суточного рациона питания населения, как это сложилось в практике мировой статистики. Но Д.Г. Оловянников [4] совершенно справедливо отмечает, что этот показатель не отражает традиции и пристрастия в питании населения локализованных территорий различного уровня. Кроме того, для объективной оценки степени продовольственной безопасности ключевое значение имеет дифференциация населения по среднему доходу и осознание того, какая часть населения испытывает голод. Для ликвидации этого противоречия Д.Г. Оловянников при оценке степени продовольственной безопасности предлагает использовать интегральный показатель, отражающий несколько аспектов. По его мнению, необходимо выделить 4 группы критериев, отражающих различные аспекты качества системы продовольственного обеспечения: критерии, отражающие наличие отдельных видов продовольствия; доступность отдельных видов продовольствия для отдельных граждан и групп населения (физическую доступность продовольственных товаров); достаточность питания (уровень потребления белков, жиров, углеводов и т.п.); качество и безопасность пищевых продуктов (полноценность продовольствия). Значение интегрированного показателя Д.Г. Оловянников предлагает находить путем суммирования частных показателей, скорректированных с учетом их отклонения от нормированных значений.

Значимость такого критерия, как экономическая доступность продовольствия, подчеркивает и Т.А. Яковлев [15], отмечающий тот факт, что если еще в конце прошлого столетия подход ФАО к рассмотрению проблемы продовольственной безопасности базировался на оценке двух базовых показателей, отражающих уровень развития собственного производства товаров продовольственного назначения и поддержание адекватных резервов продовольствия, то уже к началу 2000 г. приоритет в системе оценки уровня продовольственной безопасности был отдан критерию экономической доступности продуктов питания, поскольку на межгосударственном уровне было заявлено: проблема недоедания обусловлена, в первую очередь, не сокращением производства продовольствия, сколько падением покупательной способности определенных граждан и их групп.

Еще один подход предполагает оценку продовольственной безопасности через вычисление отношения калорийности потребляемой пищи, содержания в потребленных продуктах питания белков, жиров и углеводов к научно обоснованной норме потребления.

В западной экономической литературе для оценки продовольственной безопасности часто используются разного рода индексы: сводный индекс продовольственной безопасности домохозяйств, общий определитель голода, глобальный индекс голода, необходимый остаток продовольственных товаров и др.

В Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества [1] для оценки продовольственной безопасности предлагается применять следующие показатели:

- размер государственных резервов продовольствия, в т.ч. неснижаемый запас продуктов питания на случай возникновения продовольственного кризиса для смягчения его последствий;
- совокупный спрос на отдельные продукты питания и емкость внутренних продуктовых рынков, рассчитываемая на основе среднегодового потребления отдельных видов продовольствия и среднегодовой численности населения;
- содержание в пищевых продуктах вредных веществ и уровень их биологической безопасности;

- питательная ценность продуктов питания, отражающая содержание в них жизненно необходимых питательных веществ и их энергетическую ценность;
- степень удовлетворения нормативного уровня потребности человека в энергии и основных элементах;
- научно обоснованные нормы потребления продовольствия;
- уровень переходящих запасов основных видов продовольствия;
- уровень самообеспеченности основными видами продуктов питания;
- доля затрат на продукты питания в совокупных расходах домохозяйств.

Несомненно, что многообразие продуктов питания, специфика их производства и доведения до конечного потребителя обуславливают сложность системы продовольственного обеспечения и требуют комплексного исследования вопросов производства сельскохозяйственной продукции и конечных продуктов питания, экспорта и импорта продовольственных товаров, межрегионального обмена продовольствием, потребления продуктов питания, энергетической ценности рационов, покупательной способности населения, его дифференциации по уровню доходов и т.п. [12, 13].

Очевидно, что система продовольственного обеспечения ориентирована, в первую очередь, на обеспечение платежеспособного спроса населения, поскольку формирование его доходов относится к компетенции других структурных и функциональных элементов макроэкономических систем.

Одним из основных критериев, отражающих качество питания населения, является соответствие структуры потребляемого продовольствия рациональным нормам питания (табл. 1).

Таблица 1. Потребление основных продуктов питания на душу населения в Российской Федерации, кг

Продукты питания	1990 г. ¹⁾	В среднем за год в периоде ¹⁾					Рациональные нормы питания	
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.	2010 г. ²⁾	2016 г. ³⁾
Хлеб и хлебобулочные изделия	120,0	123,2	117,8	120,2	119,6	118,5	95-105	94
Картофель	106,0	121,0	115,2	108,2	109,0	110,8	95-100	90
Овощи и бахчевые	89,0	75,6	76,4	83,4	97,0	108,8	120-140	140
Фрукты и ягоды	37,0	29,6	30,6	40,4	53,0	62,3	90-100	100
Сахар	47,0	32,4	33,6	36,4	38,6	40,0	24-28	24
Масло растительное	10,2	7,2	8,9	11,1	12,9	13,7	10-12	7
Молоко и молокопродукты	387,0	291,6	222,4	228,6	242,0	246,8	320-340	340
Мясо и мясопродукты	75,0	60,0	47,8	51,6	64,0	73,5	70-75	76
Яйца и яйцопродукты, шт.	297,0	251,2	217,2	243,6	258,4	271,3	260	270

¹⁾ Источник [14]; ²⁾ Источник [6]; ³⁾ Источник [5]

В настоящее время действуют Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания, утвержденные Приказом министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 593н от 02.08.2010 г. В 2016 г. этим же министерством подготовлен проект новых рекомендаций, устанавливающих более высокие требования к качеству питания населения Российской Федерации.

Низкий уровень доходов населения обуславливает существенную деформацию рациональной структуры питания. Основными источниками энергии в рационе питания россиян являются хлеб и хлебобудничные продукты, картофель, растительное масло и сахар (в 2014 г. рациональная норма потребления этих продуктов была превышена соответственно на 25,5%; 23,3%; 97,1 и 66,7%). Минимальное отклонение от рациональных норм питания наблюдается по мясу и яйцу (соответственно на 2,6 и 0,4%). Наибольший дефицит наблюдается по таким видам продовольствия, как фрукты и ягоды (36%), молоко и молочные продукты (28,2%) и овощи (20,7%).

Но еще более безрадостная картина открывается при анализе объемов потребления продуктов питания в разрезе децильных групп населения с различным уровнем располагаемых ресурсов (табл. 2).

Таблица 2. Потребление основных продуктов питания по 10-процентным группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2014 г., кг

Показатели	Децильные группы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хлеб хлебные продукты	80	87	91	94	96	100	96	98	104	105
Картофель	49	54	56	58	60	61	60	61	62	64
Овощи и бахчевые	62	74	84	89	94	103	103	111	124	128
Фрукты и ягоды	41	52	59	65	73	81	84	92	101	106
Мясо и мясопродукты	55	67	74	79	84	90	92	95	102	106
Молоко и молочные продукты	174	212	235	252	268	284	284	297	312	325
Яйца, шт.	161	181	195	204	213	222	223	230	251	266
Рыба и рыбопродукты	14	17	19	21	22	24	24	25	27	29
Сахар и кондитерские изделия	23	26	28	30	32	33	33	34	36	38
Масло растительное	9	9	10	10	11	11	11	11	12	12

Источник [10]

При этом следует отметить, что с 2010 г. энергетическая и пищевая ценность рациона питания среднестатистического россиянина начала снижаться (табл. 3).

Таблица 3. Пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в сутки (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

Показатели	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Белки, г	73	71	77	77	78	78	78
Жиры, г	99	96	105	105	105	106	105
Углеводы, г	338	368	348	341	341	337	333
Энергетическая ценность, ккал	2 551	2 630	2 652	2 624	2 633	2 626	2 603

Источник [8]

В целом можно констатировать наличие положительных сдвигов в структуре энергетической ценности основных продуктов питания, потребляемых населением, но с точки зрения здорового питания эта структура продолжает оставаться существенно деформированной.

Следует отметить, что изменение качества питания населения происходило на фоне роста среднедушевых доходов, средней заработной платы и пенсии. опережающий рост цен на потребительские товары, в т.ч. на продовольственные, привел к тому, что с 2012 г. соотношение среднедушевых доходов, среднемесячной заработной платы и среднемесячной пенсии с величиной прожиточного минимума начало заметно сокращаться, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума – устойчиво расти.

Существенная дифференциация населения по уровню доходов объективно обуславливает его дифференциацию и по структуре потребительских расходов (табл. 4).

Таблица 4. Потребительские расходы по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2014 г. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), %

Показатели	В среднем	Из них по группам населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов				
		1	2	3	4	5
Потребительские расходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продукты питания, всего	27,0	41,4	37,5	34,4	28,3	18,1
в т.ч. хлебобулочные изделия и крупы	4,3	7,8	6,4	5,5	4,2	2,7
мясо	8,5	12,4	11,7	10,9	9,2	5,7
рыба, морепродукты	1,9	2,4	2,3	2,3	2,0	1,4
молочные изделия, сыр и яйца	4,3	7,0	6,3	5,5	4,3	2,7
масла и жиры	1,0	1,7	1,5	1,3	1,0	0,6
фрукты	2,1	2,7	2,6	2,6	2,2	1,5
овощи	2,4	3,5	3,2	2,9	2,5	1,7
сахар, шоколад и конфеты	2,0	2,8	2,7	2,6	2,2	1,4
другие продукты питания	0,7	1,1	0,9	0,8	0,7	0,4

Источник [8]

Но, даже потратив в 2014 г. 41,4% своих расходов на продукты питания, население из первой 20-процентной группы (с самым низким уровнем доходов) не смогло обеспечить себе полноценное питание. Энергетическая ценность их суточного рациона питания составила всего 2 051 ккал, тогда как в пятой 20-процентной группе достигала 3 039 ккал.

Потребность в продуктах питания население удовлетворяет за счет различных источников (розничная торговля, общественное питание, собственное производство, помощь со стороны государства, благотворительных фондов, волонтерских организаций и т.д.).

В этой связи интерес представляет изучение изменения объемов продаж отдельных продуктов питания, которые свидетельствуют как об изменении предпочтений россиян, так, в определенной мере, и о доле рыночных форм распределения продовольственных ресурсов. По сравнению с 1990 г. объем реализации растительных масел через объекты розничной торговли вырос в 3,75 раза, свежих овощей – в 2,78, сыров жирных – в 2,2, картофеля – в 2,18 раза. Рост индекса физического объема розничных продаж таких видов продовольствия, как картофель, овощи, мясо и мясопродукты, свидетельствует об устойчивом увеличении доли рыночных форм распределения этих видов продуктов питания и сокращении их производства населением для собственного потребления. Принципиально иная ситуация складывается по хлебу и хлебопродуктам. Если за период с 1990 по 2014 г. их потребление практически не изменилось (со 120 до 118 кг), то индекс физического объема розничной продажи хлебобулочных изделий в 2014 г. составил всего 77,2%, что при гораздо меньших темпах сокращения населения свидетельствует либо об ошибках в статистическом учете, либо о перераспределении объемов потребляемых хлебопродуктов в пользу нерыночных форм. Самый большой спад объемов реализации через розничную торговлю к 2014 г. отмечается по животным маслам и цельномолочной продукции (соответственно 63,2 и 69,6% к уровню 1990 г.).

Наряду с оценкой изменения объемов реализации продуктов питания через розницу важно отслеживать и долю импорта в их товарных ресурсах (табл. 5). Данные, приведенные в этой таблице, не позволяют в полной мере оценить зависимость России от им-

порта овощей, фруктов, картофеля и таких видов сырья для производства конечных продуктов питания, как пальмовое масло, соя и т.п., но свидетельствуют о необходимости скорейшей реализации программ импортозамещения.

Таблица 5. Доля импорта отдельных продовольственных товаров в их товарных ресурсах в Российской Федерации, %

Продовольственные товары	Годы				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	32,3	31,0	30,3	26,5	19,8
Говядина, включая субпродукты	61,1	65,0	62,4	58,9	57,3
Свинина, включая субпродукты	37,8	44,2	37,2	31,0	16,6
Мясо птицы, включая субпродукты	17,8	12,5	14,0	13,0	10,2
Консервы мясные, млн усл. банок	17,1	22,0	19,0	20,0	13,7
Масла животные	30,6	32,2	35,3	35,8	34,4
Сыры	47,5	46,0	47,8	48,0	37,3
Сухое молоко и сливки	59,9	40,8	42,4	60,4	49,5
Мука	0,1	1,0	0,5	1,5	0,9
Крупа	2,2	2,0	1,4	1,8	0,5
Растительные масла	23,3	21,9	16,1	19,0	14,7
Кондитерские изделия	7,3	11,5	12,1	11,9	9,4
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,1	7,4

Источник [8]

Очевидно, что сформировавшаяся система продовольственного обеспечения в целом соответствует совокупному платежеспособному спросу населения на продовольствие и в случае его роста или изменения структуры потребления продуктов питания может обеспечить удовлетворение меняющихся потребностей. При этом следует понимать, что многоканальность использования сельскохозяйственной продукции предполагает не только ее потребление в качестве конечной продукции, но использование в качестве сырья пищевой и перерабатывающей промышленности.

В этой связи в качестве обязательного элемента оценки состояния системы продовольственного обеспечения выступает изучение баланса продовольственных ресурсов [11].

В настоящее время Российская Федерация полностью обеспечивает внутреннюю потребность в зерне. В 2014 г. объем экспорта зерна составил более 30 млн т. Использование современных технологий хлебопечения и производства хлебобулочных и макаронных изделий, предусматривающих использование так называемых корректирующих добавок, главными из которых являются ферментные препараты, позволили практически полностью сократить закупки продовольственной пшеницы твердых сортов. Для изготовления муки начала использоваться пшеница даже 4-го и 5-го класса.

Несколько иная ситуация наблюдается по картофелю и овощам. Удельный вес объема импорта картофеля в общем объеме ресурсов в 2014 г. оставался на уровне 1990 г. (соответственно 1,97 и 1,95%). Следует также отметить довольно устойчивый рост объемов личного потребления картофеля: с 15,7 до 16,3 млн т при сокращающейся численности населения Российской Федерации. Существенный рост объемов производства овощей обусловил снижение доли импорта в общем объеме их ресурсов. Если в 1990 г. она составляла 16,0%, то в 2012-2014 гг. находилась на уровне 10,6-10,7%. По группе овощей довольно высокая зависимость продолжает оставаться по овощам закрытого грунта и некоторым видам корнеплодов.

Значительной остается зависимость Российской Федерации от импорта мяса и молока. По мясу и мясопродуктам объемы продукции, направленной на личное потребление, так

и не достигли уровня 1990 г. Сокращение объемов производства обусловило рост импорта мясных изделий. В 2014 г. доля завозимых мяса и мясопродуктов в общем объеме ресурсов составила 16,4% (в 1990 г. – 12,2%, в 2005 г. – 35,7%). Как положительный момент следует отметить сокращение потерь этого вида продовольственных ресурсов со 123 тыс. т в 1990 г. до 18 тыс. т в 2014 г. Еще сложнее ситуация с ресурсами молока и молочных продуктов. За исследуемый период производство молока и молокопродуктов сократилось на 44,7% при росте импорта на 13,8%, что обусловило сокращение объемов личного потребления этого вида продуктов питания по сравнению с 1990 г. на 37,7%. Доля импорта в объеме ресурсов молока и молочных продуктов в 2010-2014 гг. составляет 20-22%.

Практически полностью решена проблема удовлетворения платежеспособного спроса населения Российской Федерации на пищевое яйцо продукцией собственного производства. В 2011-2014 гг. доля их импорта находилась на уровне всего 2,7-3,0%.

По данным Росстата, в 2014 г. уровень самообеспеченности РФ зерном составил 153,7%, картофелем – 101,1%, овощами – 90,2%. По молоку и мясу он был гораздо ниже (соответственно 78,6 и 82,8%).

Но, несмотря на кажущуюся относительную благополучность ситуации, следует оценить масштаб расходов на импорт продовольствия и сырья для его производства. В 2005 г. Российская Федерация импортировала продовольствия и сельскохозяйственного сырья на сумму около 17,4 млрд долл. США, а в 2013 г. достиг уровня 43,3 млрд долл. США. При этом объем экспорта за этот же период увеличился с 4,5 млрд долл. США до 16,3 млрд долл. США

Преобладание импорта продовольственных ресурсов над экспортом наблюдается по абсолютному большинству групп продуктов питания (табл. 6).

Таблица 6. Сальдо экспорта-импорта продовольственных товаров в РФ, тыс. т

Продовольственные товары	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	-2 436,7	-2 208,5	-2 368,6	-2 092,4	-1 584,0
Говядина, включая субпродукты	-751,9	-820,8	-950,4	-829,5	-770,4
Свинина, включая субпродукты	-680,6	-889,0	-777,2	-736,1	-370,2
Мясо птицы, включая субпродукты	-668,8	-462,9	-549,1	-496,1	-410,1
Консервы мясные, млн усл. банок	-90,1	-132,6	-111,6	-115,0	-69,4
Масла животные	-130,6	-131,8	-147,7	-160,5	-152,9
Сыры	-376,1	-369,6	-401,6	-398,9	-284,1
Сухое молоко и сливки	-156,3	-87,7	-92,8	-170,5	-134,9
Мука	164,8	516,4	107,4	-24,5	45,3
Крупа	13,9	-3,0	3,5	-2,5	22,9
Растительные масла	-205,1	50,6	1 014,9	959,7	1 523,5
Кондитерские изделия	-23,7	-118,0	-113,2	-46,2	41,8
Сахар	-258,8	-117,2	-242,4	-431,1	-400,7

Рассчитано по данным Росстата

В 2010-2014 гг. устойчивое превышение экспорта над импортом наблюдается лишь по растительному маслу. Положительное сальдо внешнеторгового баланса в 2014 г. отмечается по муке и крупе. С 2013 г. наметился тренд сокращения отрицательного сальдо экспортно-импортных операций по всем исследуемым группам продовольствия.

По данным Росстата, в 2014 г. общий объем импорта продовольствия и сырья для его производства снизился на 8%, а за первые шесть месяцев 2015 г. – на 40%. Сокращение импорта замороженного мяса в первом полугодии 2015 г. составило 30% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., ввоз свинины снизился на 44%, мяса птицы – на 52%. Схожая картина наблюдается по молочным продуктам: сокращение импорта по

большинству из них составляет 20-30%. Наиболее заметное снижение зафиксировано по сырам и творогу – 45%.

Необходимо отметить, что показатели объемов производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции не могут являться определяющими при оценке уровня продовольственного обеспечения, поскольку не вся продукция поступает на рынок и перераспределяется в соответствии с платежеспособным спросом населения (табл. 7).

Таблица 7. Товарность продукции по категориям хозяйств в 2014 г., %

Сельскохозяйственная продукция	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Зерно злаковых и бобовых	69,8	71,6	66,3	31,3
Семена подсолнечника	84,3	90,4	70,4	36,2
Картофель	25,0	59,2	55,1	17,0
Овощи	38,3	83,9	81,7	19,1
Фрукты, ягоды и орехи	35,1	93,0	67,8	18,0
Скот и птица (в живом весе)	86,5	102,3	97,3	45,5
Молоко	63,9	93,6	68,7	33,9
Яйца пищевые	74,0	88,7	81,3	20,3

Источник [9]

По данным официальной статистики в 2014 г. наименьшая товарность по хозяйствам всех категорий была зафиксирована по картофелю, фруктам и овощам (соответственно 25,0%, 35,1% и 38,3%). Это связано с тем, что именно по этим видам продукции наблюдается максимальная доля хозяйств населения в общем объеме их производства. Наибольший уровень товарности в хозяйствах населения, не считая полевых культур, отмечается по скоту и птице (45,5%) и молоку (33,9%). Данные, приведенные в таблице 7, еще раз подтверждают тезис о том, что доля продуктов питания, потребляемых населением не через рыночные формы, достаточно велика, и при расчете емкости рынков продовольствия через совокупный спрос на него должны быть соответствующие корректировки.

Кроме того, следует отметить, что лишь незначительная часть произведенной сельскохозяйственной продукции потребляется в не переработанном виде. Именно поэтому наряду с объемами производства продукции крайне важно оценивать объемы реализации. Так, эксперты Национального союза производителей молока отмечают, что в 2015 г. производство молока, по данным официальной статистики, составило 30,8 млн т, тогда как объем товарного молока, по их оценкам, не превысил 19,7 млн т. Недостаток молочного сырья является одним из факторов, провоцирующих переработчиков молока на использование при производстве молочной продукции растительных жиров. С учетом динамики объемов производства отдельных молочных продуктов в Российской Федерации, очевидно, что в первую очередь потребляемые отраслью объемы растительного жира, прежде всего пальмового масла, были направлены на производство сыров и сырных продуктов, производство которых за 11 месяцев 2015 г. увеличилось на 18%, тогда как производство молочной сыворотки как побочного продукта сыроварения увеличилось за этот период только на 12%, а сливочного масла – только на 3% [2].

В 1990-2014 гг. в группе мяса и мясopодуkтов наибольший рост объемов производства зафиксирован по мясным полуфабрикатам (с 1,1 млн т в 1990 г. до 2,7 млн т в 2014 г.). Производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) в 2014 г. составило всего 55,3% от уровня 1990 г., а животных масел – 30,4%. Если в 1990 г. в Российской Федерации производилось 18,2 млн т хлеба и хлебобулочных изделий, то, по данным официальной статистики, в 2014 г. производство этого вида продуктов питания снизилось до 6,8 млн т.

Введение продовольственных контрсанкций и попытка быстрого импортозамещения продуктов питания, поставляемых из стран, которые ввели санкции против России, обусловило, в первую очередь, не быстрый рост объемов производства этих видов продовольствия отечественными производителями, а переориентацию на импорт продовольственных товаров из других стран. При этом в 2015 г. было отмечено не только снижение качества ввозимого продовольствия, но и общий рост цен на продукты питания, поступающие на российский продовольственный рынок.

Если индекс потребительских цен в 2015 г., по данным Росстата, вырос на 15,5%, по группе продовольственных товаров он достиг уровня 119,1% к 2014 г., а без учета алкогольной продукции – 120,2% [3]. Наибольшее удорожание произошло по крупам (на 41,8%) и сахару (на 39,7%), тогда как рост цен на мясо и мясопродукты составил 114,4%, на хлеб и хлебобулочные изделия – 114,2%, молоко и молочную продукцию – 113,7%.

Оценка современного состояния и тенденций развития системы продовольственного обеспечения позволяет сделать следующие выводы:

- трансформационный кризис, вызванный разрушением экономической системы, построенной на принципах плановой экономики, вызвал спад сельскохозяйственного производства, снижение реальных доходов населения и объективно обусловил ухудшение качества его жизни, падение объемов потребления продуктов питания, рост отклонений от нормативов рационального потребления продовольствия;

- начавшиеся в начале двухтысячных положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, рост благосостояния населения создали предпосылки повышения качества питания и роста объемов среднестатистического потребления продовольствия, но, несмотря на рост потребления отдельных видов продуктов, структура питания не соответствует рациональным нормам потребления;

- существенная дифференциация населения по доходам обусловила соответствующую дифференциацию по качеству питания и наличие довольно значительной группы населения, потребление продовольствия которой находится на уровне физиологического минимума;

- увеличение уровня государственной поддержки сельского хозяйства способствовало росту объемов аграрного производства и самообеспеченности практически по основным видам сельскохозяйственной продукции, за исключением молока;

- относительно низкий уровень доходов населения обуславливает довольно высокий уровень продуктов потребления питания, производимых населением на своих приусадебных участках, дачах и в садоводческих товариществах, при достаточно низком уровне товарности выращенной продукции;

- в 2014-2015 гг. качество питания начало вновь снижаться за счет падения реальных доходов населения на фоне роста потребительских цен на продовольственные товары;

- различия в природно-климатических условиях и уровне развития сельскохозяйственного производства обуславливают дифференциацию регионов по уровню самообеспеченности продовольствием и необходимость разработки продовольственной политики исходя из аграрного потенциала регионов и места в системе межрегионального разделения труда;

- программа импортозамещения должна быть оформлена в виде целевой программы с четким обозначением приоритетов и выделением производственных и инфраструктурных объектов государственной поддержки с учетом их оптимального размещения.

В условиях падения реальных доходов населения и сжатия платежеспособного спроса на продукты питания задача оптимизации развития системы продовольственного обеспечения должна стать одной из приоритетных для государства, декларирующего себя социально ориентированным. С целью поддержки наименее социально защищенных

групп населения государство должно задействовать нерыночные формы продовольственного обеспечения, включая адресную помощь определенным категориям социума, ставя перед собой задачу недопущения голода отдельных групп граждан и гарантированного обеспечения воспроизводства населения.

Список литературы

1. Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества: приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 11 декабря 2009 г. № 464 [Электронный ресурс] // Портал Международной организации по сертификации (ICO). – Режим доступа: <http://www.worldico.org/legislation/387.html> (дата обращения: 17.01.2016).
2. Молочный рынок на перепутье: удастся ли выйти на рост?: Интервью председателя правления Национального союза производителей молока («Союзмолоко») А. Даниленко журналу Retail & Loyalty // Портал Национального союза производителей молока («Союзмолоко»). – Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/news/pressa-o-nas/pressa-o-nas_3387.html (дата обращения: 17.01.2016).
3. Об индексе потребительских цен в декабре 2015 года : Справка Росстата // Портал Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/ b04_03/lssWWW.exe/Stg/d06/1.htm (дата обращения: 17.01.2016).
4. Оловянных Д.Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия / Д.Г. Оловянных // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 3. – С. 60-63.
5. Проект Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2016. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=45056> (дата обращения: 17.01.2016).
6. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания / Приказ министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 593н от 02.08.2010 г. // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/281637/> (дата обращения: 17.01.2016).
7. Российский статистический ежегодник. 2010 : Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2010. – 831 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2015 : Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2015. – 728 с.
9. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015 : Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2015. – 201 с.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015 : Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2015. – 311 с.
11. Улезько А.В. Концептуальные и методические подходы к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов / А.В. Улезько, А.А. Тютюников, Д.И. Бабин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 1029-1044.
12. Улезько А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина. – Воронеж : ВГАУ, 2014. – 291 с.
13. Улезько А.В. Теоретико-методологические аспекты развития региональных продовольственных рынков / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – Вып. 3 (38). – С. 159-166.
14. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1> (дата обращения: 17.01.2016).
15. Яковлев Т.А. Продовольственная безопасность Российской Федерации в контексте мировых тенденций / Т.А. Яковлев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 22-29.